

ОХОТА

АВТОР

НА

АННА ФУРМАН

ВЕНДИГО

Анна Фурман
Охота на вендиго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62719381

SelfPub; 2022

Аннотация

Дело о пропаже подростка в небольшом городке странным образом оборачивается против детектива полиции. Кто виноват: мистические силы или местные жители, скрывающие нечто жуткое? Содержит нецензурную брань.

Анна Фурман

Охота на вендиго

Единственной уликой была початая банка варенья. Ежевичного варенья, консистенцией похожего на джем. Без крышки, со старой этикеткой, затертой временем и пальцами. Упругие капли выползали на снег и с высоты человеческого роста выглядели так, словно кто-то разлил акрил на чистый холст. Пейзаж, вызывающий тревогу: фон из белого, и мазок густого, бордового, почти черного.

Конечно, аборигены затоптали все следы, несмотря на выставленное ограждение. Банка – вероятно, последний свидетель происшествия – была отправлена на экспертизу в лабораторию округа. Инфраструктура полицейского участка Тими оставляла желать лучшего.

Новоиспеченный детектив Марло Кэр с самого начала знала, что это ссылка. Повышение, которое удалось выбить с таким трудом, обернулось кошмаром, повторяющимся изо дня в день в болоте под названием Тими. Местные приняли новенькую холодно. Сам город, жизнь которого они являлись, будто промерз насквозь. Увяз в предубеждениях, шепотках и неврозгах.

– Кто она такая?

– Зачем здесь?

– Чужая, чужая...

За спиной, по углам, но ни разу в лицо. Тими улыбался каждой улочкой, натянуто и фальшиво. Опутанный рождественскими гирляндами, слишком пестрый, нарочитый. Этот город чурался настоящего веселья и искреннего смеха. Даже дети здесь были предельно вежливыми. Главным ребяческим развлечением считалась «игра» в прятки – быстрее из школы домой, опустив глаза, пока кто-нибудь не заметил вереницу бледных теней с тяжелыми портфелями. Никаких праздничных увеселений, песен, снежков. Ничего, кроме театрально-яркой иллюминации.

Злосчастная банка варенья там, где предположительно пропал подросток, выделялась пятном на ослепительно-белой репутации Тими. Но лишь оттого, что была ворованной. Это детектив Кэр выяснила почти сразу. Мать парнишки позвонила в полицию, когда сын не вернулся с вечерней прогулки. Она уверяла, что тот не мог сбежать. Но стоило ей узнать о варенье, как настроение резко переменялось. Молли Бобберт впала в ступор, отвечая на вопросы рубленими, будто заученными фразами, и повторяла, как заведенная: «Не наше, он не должен был так поступать, плохо, плохо... плохой мальчик».

Отец «плохого мальчика» погиб несколько лет назад. Других родственников у семьи не было. А значит, подозреваемых тоже. Как и очевидцев. По крайней мере, тех, кто согласился бы говорить открыто. Аборигены отказывались вступать в поисковый отряд добровольцами, как только слышали

об украденном джеме. Они мило улыбались, отмахиваясь: «бросьте, пустое», «дурной мальчишка», «не следовало ему этого делать». Полицейские чёсы территории не дали ровным счетом ничего: ни клочка одежды, ни волос, ни следов на скрипучем снегу.

Кэр терла глаза, пила кофе – чашку за чашкой – и таблетки от мигрени. Капилляры лопались, короткие волосы стояли дыбом, на бледной коже лба залегла складка хмури – напряжение разом состарило детектива лет на десять. В ушах звенели голоса, без усталости несущие бред. За двадцать четыре часа – самые важные с момента пропажи ребенка – она опросила несколько десятков человек и всё, что ей удалось выяснить: «дух Рождества наказывает непослушных, все это знают», «он нарушил заповеди предков», «да, видел, но не знал, что варенье ворованное». Слово исчезновения парнишки не волновало никого, лишь факт совершенного им мелкого хулиганства.

Новый капитан – не менее самодовольный индюк, чем старый, даже внешне напоминал птицу: нос – клюв филина, вечно красный и шмыгающий, выпученные, словно от базедовой болезни, глаза. Он с кислым лицом протянул детективу Кэр жалкую стопку досье бывших судимцев Тими. Будто она собиралась копаться в грязном белье, а не разыскивать бедного парня.

«Драка в баре, мочеиспускание в общественном месте, превышение скорости». Поразительно законопослуш-

ные граждане, и загнивающий от скуки полицейский участок.

Кэр злилась. Она закипала с каждым часом, с каждой потраченной впустую минутой. Ей хотелось встать посреди площади и орать: «Какой еще дух Рождества? Какие заветы предков? Не уведи джем ближнего своего? Что с вами не так?!». Но это было бы, по меньшей мере, непрофессионально. Охота на духа затягивалась, рискуя обернуться призраком грядущего Рождества или того хуже – несчастного Джимми Бобберта.

Тими был похож на имбирный пряник. Лампочки моргали из каждого переулка. Снежинки залетали за воротник – детектив Кэр, как всегда, не позаботилась о шарфе. Из кондитерской пахло мятой, шалфеем и чем-то горелым. Кэр хотела заночевать в участке, но разноцветные переливы соседних зданий давили на нервы, без того расшатанные за день.

Домик, в котором она поселилась, стоял на опушке леса. Подальше от любопытных глаз и мерзких огоньков. Хозяин, Адехи Уати, один из старожилов Тими, древний, как сама жизнь, запросил небольшую плату, к тому же отнесся к приезжей по-доброму, без подозрений и лишних расспросов.

Скудный гардероб покоился по углам единственной обжитой комнаты. Над дверью висела омела – в знак праздничной солидарности, а холодильник хранил замороженную лазанью. Кэр плеснула в большую кружку растворимой бурды,

отдаленно напоминающей кофе, и расположилась на полу в окружении газет. Выписки из архива – самые громкие дела округа Тими. В третьей детектив наткнулась на знакомую фамилию.

«Джек Бобберт не вернулся из леса»

«Джек Джозеф Бобберт, 43 года, вождение в нетрезвом виде. Задержан 5 декабря...»

Первая реальная зацепка за минувшие сутки. Мигрень отступила, бумаги замелькали в руках детектива с удвоенной скоростью.

«Сэл Уэсли бесследно исчез в Сочельник»

«...Уэсли... потасовка в баре. Задержан...»

«Вы видели Криса Райта?»

«Кристофер Стэнли Райт... Задержан... 17 декабря»

«Пропал...»

«Не вернулся...»

«Да хранят вас предки»

«Под Рождество»

Ни строчки об исчезновениях людей в полицейском архиве.

– Что за...

В коридоре скрипнула дверь. Кэр рефлекторно потянулась к кобуре, но вспомнила, что положила табельное оружие на тумбочку у кровати. Она смерила взглядом расстояние для отчаянного прыжка и уже приготовилась.

– Ну и рассистему ты тут устроила, милонька!

Хозяин вошел в комнату, источая резкий запах старости: застиранная одежда и прокисший суп. Тяжелая дубленка делала его похожим на медведя. Правый глаз едва заметно дергался, а в длинных грязных волосах запутались снежинки – на улице занялась метель.

Кэр успела добраться до пистолета и сейчас его дуло было направлено прямо на старика.

– Тишей, все свои. Ты чего заполошилась? – Он и бровью не повел. – Слышал про пацана. Жаль Молли. Уж она претерпелась всякого.

Кэр отдышалась и убрала пушку.

– Пришел вот тебя проверить. Принес домашнего.

Адехи достал из-за пазухи банку варенья. Ежевичного варенья, похожего на джем.

– Какого... Так это ваше?!

Коктейль из злости, усталости и страха вылился в одну бурлящую эмоцию:

– Почему вы не сообщили полиции? Что творится в этом городе?! Коллективное помешательство?! Или покрывательство?

Алехи рухнул в кресло у двери, не раздеваясь, обхватил банку ладонями, словно она могла согреть или уберечь от праведного гнева детектива Кэр. Он склонил голову, изучая деревянный пол. На секунду ей показалось, что старика придавила вина. Адехи вздохнул и, наконец, заговорил:

– Вендиго.

– Что?!

– Подсядь. Да вслушай.

Кэр опустилаась на кровать, положив пистолет рядом.

– Словецо это – Тими, на старом индейском наречие означает яму. Такая имеется, да, в лесу-то. И вот давним делом угодили в нее первосёлы. А зимой это было. Выседали они там день, два, три... Зимы-то здесь морозные. Ну и порешил вождь сотоварищей...

Старик ненадолго замолчал. Снег с его ботинок растаял, образовав лужицу мутной воды. Кэр невольно поморщилась.

– Да им же отлакомился, – продолжил Алехи, – а это, милонька, силу дает невиданную и обликает на вечный голод, в форме чудища. С той поры оно дремлет, в яме-то, а под Рождество охотится. Город свой охранивает от бездумств всяческих. Ему много-то не надо. Скот не режет, шибко малых не трожет... Но без надобности в лес лучше не хаживать. Да и не шалить, коли на то пошло.

– Вы в это верите?! – детектив Кэр снова начала закипать. Единственный обстоятельный рассказ за день оказался детской страшилкой.

Адехи посмотрел в упор:

– Я видел его.

Дребезжащий старческий голос внезапно стал жестким и решительным:

– Я. Видел. Его.

Кэр не осталась в долгу:

– А Джимми Бобберта? Его вы видели той ночью, когда он проник в ваш дом?

Хозяин вмиг сдулся, как воздушный шарик:

– Сплю-то я крепко и ложусь ранешно...

– Крепко спите? После встречи с вендиго?

– А ты, милонька, не бушуй. Права-то я свои знаю. Вызванивай на допрос, да поговорим.

Старик поднялся и не по годам резво попятился к выходу:

– И тебе бы поспать не мешало. Вареньице-то оставлю.

Сладкое полезно ко времени.

– Да уж, оставьте, это теперь улика! – крикнула вслед Кэр.

– А дверь за мной замкни, – донеслось из коридора, – дом-то у тебя не яркий.

В лесу было тихо и безветренно. Снежные шапки лежали на деревьях ровным слоем. Никаких следов диких зверей. Только индейская тропа, почти заметенная вчерашней пургой.

Утренний звонок из лаборатории подтвердил опасения Кэр: экспертиза не выявила ничего, кроме ежевики, сахара и отпечатков Джимми Бобберта на самой банке. Подозрения росли, ширились. Ощущение фальши, липкое и черное, будто эпоксидная смола, застилало разум детектива. Тими продолжал жить, как ни в чем не бывало. Люди натянуто улыбались, дети сновали по улицам стайками теней, капитан со скучающим видом залипал в книгу о зимней рыбалке. Кэр

не стала вываливать на него все подозрения, требуя ответов здесь и сейчас.

Она вызвала на вечерний допрос Молли Бобберт и Адехи Уати. Но перед этим решила предпринять еще кое-что. Даже если мальчика разыскать не удастся, возможно, повезет с уликами. Кэр не представляла, с какими именно, но в одном была уверена точно: ей нужно найти яму. Ту самую, о которой рассказывал старик.

В интернете не было ни слова о городской легенде, зато нашлась масса статей про вендиго. Все они изображали чудовище по-разному, но в одном неизменно сходились – история происхождения твари совпадала с той, что поведал Адехи, и уходила корнями в индейский фольклор. Жуткая сказка на ночь, не более.

– Помогите! – Тишину леса нарушил детский крик. Детектив Кэр замерла, пытаясь определить источник звука. Казалось, он доносился со всех сторон.

– Помогите! – На этот раз громче и ближе.

– Джимми? – Она свернула с тропы и побежала за голосом.

– Помогите мне! – Жалобный плач удалялся, увлекая за собой в чашу.

– Джимми Бобберт?

Кэр окончательно потеряла из виду проторенную дорожку и углубилась в лес. Деревья поредели возле насыпи, похожей на берлогу. Крик больше не повторялся.

– Джимми! Где ты?

Тишина.

– Джимми Бобберт!

Снова без ответа. Кэр достала пистолет, вцепилась в рукоять и огляделась: возле берлоги лежала одежда. Детская куртка с эмблемой местной школы, похожая на ту, что описывала мать пропавшего.

Кэр присела на корточки и осторожно подняла вещицу. Грязная, но целая. Никаких следов крови.

– Джимми?

– Помогите... – Совсем близко. Кэр подскочила, сжимая одной рукой новую улику, другой оружие. Из кармана куртки выпала крышка.

За спиной детектива Кэр кто-то стоял.

– Твою мать... – она обернулась и слова застряли в глотке.

Оно смотрело на нее, не двигаясь. Воздух вокруг него был похож на туман – мутный и сероватый.

– Помогите... – Оно открыло рот полный мелких острых зубов, и Кэр ощутила приступ тошноты.

Ростом оно было со среднюю ель. Голова, увенчанная рогами, ветвистыми, как у оленя. Тощие руки с огромными когтями в прожилках, болтались вдоль туловища до самых колен. Скелет, похожий на человеческий, покрытый густым мехом, никаких первичных половых признаков. Глаза, вдавленные в череп. Большие, янтарные. В них читалось недоумение.

Оно дернулось в сторону детектива. Несуразное тело двигалось с удивительной грацией, в считанные секунды подчиняясь командам хозяина. Кэр среагировала механически, — когда монстр оказался на расстоянии вытянутой руки, она выстрелила несколько раз. Существо отшатнулось, схватившись за живот. Кэр не надеялась ранить ходячий труп, скорее напугать, но из-под пальцев зверя потекла черная жидкость. Капли падали на снег, похожие на треклятое варенье. Монстр завыл. На этот раз собственным голосом: высоким, оглушающим.

Детектив Кэр не бегала так даже на зачетах в академии. Сердце стучало одновременно в грудной клетке и ушах. Тошнота не отступала. Кэр знала, что раненый разъяренный хищник кинется следом, как только восстановит силы. И преимущество в скорости будет на его стороне.

Кэр не заметила, как оказалась на индейской тропе, а после и на поляне у своего дома. Она не слышала погони, но чувствовала, что расслабляться рано. Старый пикап Адехи Уати стоял на заднем дворе. По счастью, ключ зажигания остался в замке. Кэр выстрелила в стекло, добив дыру локтем, обмотанным курткой Джимми Бобберта, бросила ее на водительское сиденье поверх осколков и завела колымагу.

Кэр стошнило, как только она остановила машину у полицейского участка. На соседнее кресло, водой и кусками энергетического батончика, съеденного утром. Яркие лампочки на домах разрезали сумерки на цветные полоски. Холодный

воздух отрезвлял. Кэр глубоко вдохнула и заплакала. Люди обходили пикап стороной, косились, но не приближались. Лица, которые она видела сквозь слезы, привычно-натянуто улыбались.

Адехи оперся рукой о крышу машины и заглянул в разбитое окно.

– Это что же с тобой приключилось, милонька?

Кэр потерла глаза, в попытке остановить рыдания.

– Кто же тебя так испугал?.. – в голосе старика ей послышалась насмешка.

Кэр вышла из машины и попыталась заговорить. Получилось громче, чем она рассчитывала:

– Я видела его... – на одном дыхании, между приступами удушающих слез. – Я видела... там... в лесу...

Люди вокруг замерли, прислушиваясь. Из участка вышел капитан в сопровождении Молли Бобберт.

– Кого, милонька? – Старик Адехи уже не скрывал улыбки.

– Ваш... ваш дух Рождества...

Капитан, старик и Молли встали полукругом у машины, загораживая обзор зевакам.

– В... вендиго... я видела его! – Голос Кэр окончательно сорвался на крик.

– О чем вы, детектив Кэр? – Вмешался капитан.

Адехи развел руками, изображая недоумение. Молли Бобберт побледнела.

– В лесу... я ранила его... Вы... – Кэр ткнула пальцем в Адехи Уати, – легенда. Вы сказали мне вчера. Я видела его!

– Ну, милонька, успокойтесь. Легенда – то всего-лишь легенда.

Кэр схватила куртку с водительского сиденья. Молли Бобберт ахнула и вырвала вещицу из её рук.

– Откуда это? – спросил капитан.

– В лесу. Я нашла ее у берлоги...

– Зачем вы ходили в лес, детектив Кэр?

– Мы должны... должны уничтожить его.

– Кого?

На смену истерике пришел гнев. Эти люди твердили ей о духе Рождества, сбивая с толку, а теперь...

– Вендиго. Или что, черт возьми, это было?!

Площадь застыла в вакуумной тишине. Лицо Адехи сделалось елейно-снисходительным, Молли Бобберт прижала к груди куртку сына. Капитан положил руку на плечо Кэр:

– Вам бы хорошо поспать, детектив. Кажется, вы очень устали.

Он улыбнулся, впервые с того дня, как её перевели в отделение Тими. Детектив Кэр сама не была уверена в том, что это не ночной кошмар, но куртка в руках Молли Бобберт и, пожалуй, самая реальная вещь из тех, что она видела – черная кровь вендиго на белом снегу, говорили об обратном. Ситуация накалялась. Кэр решила подыграть.

– Да. Да, вы правы. Мне нужен отдых.

Она выглянула из-за живого оцепления и крикнула толпе потенциальных свидетелей:

– Извините! Я просто устала!

Капитан улыбнулся шире.

– Вот и славно. Вам бы домой и поспать.

Люди начали расходиться. Медленно, нехотя, но, в конце концов, каждый мечтал оказаться дома до темноты. Они знали. Они знали всё.

– Может, послать с вами офицера? – заботливо поинтересовался капитан.

– Нет. Спасибо... Не стоит. Я доберусь.

– Я забежу утром, милонька. Проведать. – Адехи будто издевался.

Молли Бобберт как бы невзначай оказалась рядом с Кэр, когда остальные потянулись к участку. Переливы гирлянд окрашивали серое пальто Молли в зеленый, красный, золотой. Будто художник смешивал краски на палитре. Неровная седая челка почти закрывала глаза, делая Молли похожей на хрупкий безликий манекен, с ветровкой в белых пальцах. Она наклонила голову и прошептала так, что Кэр едва слышала: «Бегите». Голос был твердым, в отличие от дрожащих рук.

Дважды просить не пришлось.

Когда утро зажглось на горизонте, ожила полицейская волна.

– Прием. Она вооружена.

– Вас понял.

– Марло Кэр – детектив полиции. Повторяю – подозревается в похищении ребенка.

– Старый пикап, разбито окно со стороны водителя, номер...

Кэр вырубил приемник. Как только она доберется до ближайшего поселка, машину придется сменить, а после залечь на дно и разобраться во всем.

Солнце вступало в свои права. Снежинки медленно танцевали в чистом воздухе. По обеим сторонам дороги возвышался лес, хранящий чудовищные тайны маленького городка Тими. Детектив Кэр до упора вдавила педаль газа.

На соседнем сидении каталась банка варенья. Ежевичного варенья, консистенцией похожего на джем.